

DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-1-39-44

Научная статья

Насколько далеко заходит процесс гибридации языков в транслингвальной ситуации?

З.К. Темиргазина

Павлодарский государственный педагогический университет
Республика Казахстан, 140003, Павлодар, ул. Мира, 60

В статье ставится проблема влияния языка-доминанты в языковой компетенции транслингва на фонетическую систему второго языка. Насколько сильным может быть это влияние в транслингвальной ситуации? Как заявляют большинство исследователей, языки в процессах транскulturации и транслингвизма являются в определенной степени проницаемыми. На наш взгляд, это касается содержательных сторон языка и речи, которые способны к порождению новых дискурсов: лексики, грамматики, синтаксиса, словообразования. Фонетический уровень как строительный материал для содержательных единиц не должен быть задетым в процессе транслингвизма, ибо в этом случае речь уже не может идти о транслингвизме как непротивоборствующей тенденции в контактном сосуществовании двух языков и культур.

Ключевые слова: фонологический уровень, транслингвизм, ассимиляция, конвергенция, заимствование, русско-казахский билингвизм

1. Введение

«Глобализация и вытекающая из нее конвергенция многих явлений современной действительности сталкиваются с противодействием тенденций к локализации и диверсификации, и решение возникающих противоречий проходит либо насильственным путем (например, навязывание доминирования норм одного языка над другими), либо поиском компромиссов. Возникшие сравнительно недавно концепции транслингвильности и транскulturности — один из способов реализации такого рода компромисса», — пишет З.Г. Прошина во введении к тематическому выпуску журнала «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке» [1. С. 6]. Нам хотелось бы уточнить понимание роли и места концепций транслингвильности и транскulturности в процессах конвергенции и диверсификации языков. Названные теоретические концепции являются результатом научного осознания и осмысления реально существующих процессов, не носящих противоборствующий характер, в сосуществовании и взаимодействии языков и

© Темиргазина З.К., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

культур. Эти процессы происходят достаточно длительное время, а их теоретическое осмысление и исследование с транскультурной и транслингвальной позиции начался относительно недавно — с 90-х годов XX века, в том числе благодаря трудам российских ученых У.М. Бахтикиреевой [2–4], З.Г. Прошиной [1; 5], М.В. Тлостановой [6], зарубежных исследователей С. Келлмана [7; 8], А. Пенникук [9] и др.

Возникшая в конце XX века концепция транслингвильности означает плавный переход от одной лингвокультуры к другой, результатом чего становится их слияние при отсутствии полной ассимиляции и сохранении лингвокультурной идентичности пользователей языков и в то же время создание смешанных дискурсов, так по крайней мере думает С. Канагараджа [10. С. 38].

Иначе говоря, транслингвильность подразумевает ассимиляцию, хоть и неполную.

2. Обсуждение

Насколько далеко может заходить процесс языковой ассимиляции, какие уровни языка подвергаются ей? Достаточно ясно можно представить, что слияние лингвокультур при плавном переходе затрагивает лексические явления, коммуникативные практики. З.Г. Прошина говорит о том, что коммуниканты с разными родными языками и различным культурным багажом прибегают к самым разным коммуникативным стратегиям в транслингвильной ситуации общения: смешению и переключению языковых кодов, заимствованиям, гибридизации языков, пиджинизации, упрощению, обращению к интернациональным словам, переспросу, перифразам, использованию невербальных средств (жесты, мимика, звукоподражание и т.п.), активизации металингвильстических знаний и др. [5. С. 162]. Эти языковые явления напрямую связаны с передачей информации коммуникантами, т.е. имеют непосредственное отношение к семантико-смысловой стороне речи. Как известно, в языковой контактологии считается, что заимствованию подвергается в первую очередь лексика. Заимствованные лексические единицы могут модифицироваться фонетически, грамматически, могут изменять лексическое значение. На основе усвоенных заимствованных слов и морфем (префиксов и суффиксов) в языке образуются новые слова, которых нет в языке-источнике. Заимствуются типичные синтаксические конструкции языка-источника, что является следствием заимствования коммуникативных моделей поведения, речевых стратегий и речевых тактик.

В этих случаях можно говорить о проницаемости языков, возникновении нового качества обогащенной лингвокультуры при непосредственном и длительном контакте двух языков. При этом надо ясно представлять, что этот процесс сопровождается скрещиванием языков, когда один из языков сохраняет свою самостоятельность, приобретая некоторые особенности, возникающие под влиянием соседнего языка. Языковая ассимиляция разной степени и природы носит характер субстрата или суперстрата.

Если же речь идет о влиянии одного из языков на фонетическую систему другого контактирующего с ним языка, можем ли мы вести речь о транслингвильзме? Это влияние касается не традиционных фонетических проблем билингвильзма,

например, акцента в произношении отдельных звуков, слов или соблюдения орфоэпических норм. Оно касается изменения фонемной организации одного из языков в сознании носителей языка, влияния на фонематическое восприятие звуков транслингом. Как известно, фонематическое восприятие лежит в основе понимания и интерпретации человеческой речи. Его нарушение или утрата приводит к затруднению речи и, соответственно, к проблемам коммуникации.

Приведем в качестве примера нарушение фонематического восприятия у русско-казахских билингов с доминирующим русским языком. Так, у такого типа транслингов затруднено различение фонем казахского языка <у>, <ү>, <ұ>. Это три лабиализованные фонемы, различающиеся по месту образования рядом: <ү>, <у>, <ұ>. Некоторые ученые-казаховеды согласный [у] называют дифтонгом, в зависимости от твердости-мягкости слогов он произносится твердо или мягко: *қуат* (сила), *қуә* (свидетель), употребляется во всех позициях. Фонема <ұ> заднего образования (задненебной сингармонизации). Чтобы произнести специфический звук [ұ], надо губы сильно вытянуть вперед, язык отодвинуть назад. Звук произносится твердо и сверхкратко: *құмық* (кумык), *құс* (птица). Звук [у] является мягкой разновидностью [у], произносится мягко и кратко. Нужно учесть, что при произнесении этого звука кончик языка продвигается вперед, а губы выпячиваются меньше, чем при произнесении [у]: *жүру* (ходить), *күс* (мозоль). Итак, [ү] — гласный переднего образования (передненебной сингармонизации). Он противопоставлен гласным заднего образования [ұ], [у]. Гласные [ұ], [ү] находятся в оппозиции по краткости-долготе с долгим звуком [у].

Заметим, что ни одна из этих фонем не совпадает полностью по своим характеристикам с русской фонемой <у> заднего ряда, верхнего подъема. Тем не менее влияние русского языка приводит к утрате способности русско-казахскими билингвами различать хоть и похожие, но различающиеся долготой-краткостью, рядом, позициями казахские фонемы <у>, <ү>, <ұ>. Для их фонематического восприятия они сливаются в один звук [у], близкий по своим характеристикам к русскому звуку [у]. Звук [у] в этом случае можно считать субстратным явлением русского языка в казахском языке, которое возникло в результате фонологической конвергенции. Суть ее состоит в том, что были нейтрализованы следующие дифференциальные фонологические признаки казахских фонем: <у> — <ұ>, <ү> по долготе — краткости, <ұ>, <у> — <ү> по ряду (переднему-заднему) и по позиции после мягких и твердых согласных (сингармонизации). Дифференциальные признаки утратили свою различительную функцию и стали избыточными для фонологической организации родного языка в языковой компетенции билингва. Таким образом, в языковой компетенции русско-казахских билингов фонологическое устройство казахского языка претерпевает значительные изменения (сокращение числа фонем, изменение их дифференциальных признаков) под влиянием русского языка как доминирующего.

3. Выводы

Не углубляясь далее в фонологические тонкости влияния обоих языков, мы хотели бы поставить следующий вопрос: насколько далеко может зайти процесс ассимиляции фонетической системы одного из употребляемых транслингом

языков? От этого зависит проблема развития фонематического слуха билингвов. Ответ на поставленный вопрос помог бы исследователям понять, как строить методику обучения произношению детей-инофонов. Теоретическое обсуждение и решение этой проблемы важно для практики обучения, для разработки эффективной образовательной политики в многоязычных государствах.

Список литературы

1. Прошина З.Г. Проблемы и перспективы транслингвальных и транскультурных контактов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (50). С. 5—9.
2. Бахтикиреева У.М. Теория билингвизма в русском языкознании [Bakhtikireeva U.M. Bilingualism theory in Russian linguistics] // Лингвистика XXI века: сб. науч. ст.: к 65-летию юбилею В.А. Масловой. М.: Флинта: Наука, 2013.
3. Бахтикиреева У.М., Валикова О.А. Транслингвизм и ревитализация культуры // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 1. С. 57—63. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-57-63
4. Bakhtikireeva U.M., Valikova O.A., and King J. Translingualism: Communicative Bridge or “Cultural Bomb”? // RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices. 2017. 14 (1). P. 116—121.
5. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 155—170. DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-2-155-170
6. Глостанова М.В. От философии мультикультурализма к философии транскультурации. М.: РУДН, 2008.
7. Kellman S.G. 2019. “Literary Translingualism: What and Why?”. Polylinguality and Transcultural Practices, 16 (3), 337—346. DOI: 10.22363/2618-897X-2019-16-3-337-346
8. Kellman S.G. Switching languages: translingual authors reflect on their craft. Lincoln and London: University of Nebraska Press, 2003.
9. Pennycook A. Global Englishes and transcultural flows. London and New York: Routledge, 2007.
10. Canagarajah S. Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship // Journal of English for Academic Purposes. 2002. № 1. P. 29—44.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20.11.2019

Дата принятия к печати: 20.12.2019

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Темиргазина З.К. Насколько далеко заходит процесс гибридизации языков в транслингвальной ситуации? // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 1. С. 39—44. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-1-39-44

Сведения об авторе:

Темиргазина Зифа Какбаевна — доктор филологических наук, профессор высшей школы гуманитарных наук Павлодарского государственного педагогического университета. E-mail: zifakakbaevna@mail.ru. ORCID 0000-0003-3399-7364

How Far Does the Process of Language Hybridization Go in a Translingual Situation?

Z.K. Temirgazina

Pavlodar state pedagogical university
60, Mira Str., Pavlodar, 140003, Republic of Kazakhstan

The article concerns the problem of the dominant language influence in the translingual language competence on the phonetic system of the second language. How intensive can this influence be in a translingual situation? As most researchers say, languages in the processes of transculturation and translinguism are to a certain extent intelligible. In our opinion, it concerns the content aspects of language and speech, which are capable of generating new discourses: lexis, grammar, syntax, word formation. The phonetic level as a building material for content units should not be affected in the process of translinguism, because in this case we can no longer talk about translinguism as a non-contradictory tendency in the contact coexistence of two languages and cultures.

Key words: phonological level, translinguism, assimilation, convergence, linguistic borrowing

References

1. Proshina, Z.G. 2016. “Problemy i perspektivy translingval’nyh i transkul’turnyh kontaktov”. *Social’nye i gumanitarnye nauki na Dal’nem Vostoke*. 2 (50): 5–9. Print. (In Russ.)
2. Bahtikireeva, U.M. 2013. “Teoriya bilingvizma v russkom yazykoznanii” in *Lingvistika XXI veka*: sb. nauch. st.: k 65-letnemu yubileyu V.A. Maslovoj. Moscow: Flinta; Nauka. Print. (In Russ.)
3. Bahtikireeva, U.M., and O.A. Valikova. 2017. “Translingvizm i revitalizaciya kul’tury”. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. 8 (1): 57–63. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-57-63
4. Bakhtikireeva, U.M., O.A. Valikova, and King J. 2017. Translingualism: Communicative Bridge or “Cultural Bomb”? *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*. 14 (1): 116–121. Print. (In Russ.)
5. Proshina, Z.G. 2017. “Translingvizm i ego prikladnoe znachenie”. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i special’nost’*. 14(2): 155–170. DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-2-155-170. Print. (In Russ.)
6. Tlostanova, M.V. 2008. *Ot filosofii mul’tikul’turalizma k filosofii transkul’turacii*. Moscow: RUDN. Print. (In Russ.)
7. Kellman, S.G. 2019. “Literary Translingualism: What and Why?”. *Polylinguality and Transcultural Practices*. 16 (3): 337–346. DOI: 10.22363/2618-897X-2019-16-3-337-346
8. Kellman, S.G. 2003. *Switching languages: translingual authors reflect on their craft*. Lincoln and London: University of Nebraska Press. 339 p.
9. Pennycook, A. 2007. *Global Englishes and transcultural flows*. London and New York: Routledge. 189 p.
10. Canagarajah, S. 2002. Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship. *Journal of English for Academic Purposes*. 1: 29–44.

Article history:

Received: 20.11.2019

Accepted: 20.12.2019

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Temirgazina, Z.K. 2019. “How Far Does the Process of Language Hybridization Go in a Translingual Situation?” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 17 (1), 39—44. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-1-39-44

Bio Note:

Zifa K. Temirgazina is a Doctor of Philology, Professor, Higher School of Humanities, Pavlodar State Pedagogical University. E-mail: zifakakbaevna@mail.ru. ORCID 0000-0003-3399-7364